

Глава 235: Тренировка

Жар, исходивший от пылающего пламени, продолжал подниматься высоко в воздух в темноте. Искры от пламени разлетались во все стороны, как маленькие светлячки.

Янь Лицян, как и остальные стражники, стоял возле кучи вздымающегося пламени и смотрел, как они горят. Он наблюдал, как искры танцуют в воздухе, а груды трупов медленно сгорают в море пламени.

Как и у остальных, лицо Янь Лицяна было полностью залито красным светом пламени. Несмотря на то, что кучи пламени были разожжены на склоне горы за сборищем клана Хуэй, пламя разгорелось и в сердце Янь Лицяна.

Двадцать шесть кучек поднимающегося пламени были последним теплом, которое оставили в этом мире двадцать шесть охранников Сунь Бинчэна после того, как погибли в бою.

В тишине стало немного душно. Все, включая Сунь Бинчэна и Лян Ицзе, торжественно стояли вокруг костров. Кроме того, Янь Лицян все еще мог слышать неконтролируемые рыдания.

Плакал молодой стражник, которому только что исполнилось двадцать лет, не намного старше Янь Лицяна. Он плакал потому, что его старший брат был одним из двадцати шести трупов в горящем пламени.

Молодого стражника звали Ху Хайхэ. Он и его старший брат были родом из императорской столицы. Поскольку один из их дядей работал в Имперском кавалерийском подразделении, его старший брат был помещен в то же подразделение из-за его отношений с дядей во время призыва. Причиной тому было то, что к Императорскому кавалерийскому подразделению относились немного лучше, чем к другим армиям, расквартированным в Императорской столице. После этого, когда Ху Хайхэ пошел в армию, он также пошел в Имперскую кавалерийскую часть из-за своего дяди. Кроме того, он был назначен вместе со своим старшим братом, чтобы эти два брата могли присматривать друг за другом.

В этот раз Сунь Бинчэн стал инспектором патруля, поэтому его и его брата перевели из отряда, чтобы они последовали за Сунь Бинчэном в северо-западный регион.

Во время битвы два дня назад старший брат, чтобы защитить его, вступил в бой с бандитами Черного Ветра на поле боя. Он был ранен стрелой в шею и умер на месте.

Янь Лицян не знал, что среди войск Сунь Бинчэна есть пара братьев. Только вчера он узнал об этом, услышав разговор других стражников.

Братья простились на поле боя. Это тоже можно считать человеческой трагедией...

В глазах Янь Лицяна полыхало пламя. Трупы, сгорающие в жарком пламени, вызвали изменения у тех, кто не испытывал никакого удовольствия от их вида.

Когда Янь Лицян наблюдал за происходящим перед ним, ему вдруг вспомнилось небесное погребение в Тибете, свидетелями которого он и его хорошие друзья стали в прошлой жизни, не зная причины. В то время у него не хватило смелости досмотреть весь процесс небесного погребения до конца. Когда на сцене погребения появился тот человек, за которым в небе следовала большая группа стервятников, Янь Лицян не мог не убежать, так как знал, что произойдет дальше. Сейчас же, наблюдая за горящими трупами, расширяющимися и разлагающимися от жара пламени, он чувствовал себя спокойно. В глубине души голос говорил ему, что если бы он погиб в битве два дня назад, то его тело стало бы уродливым и отвратительным в пламени. В конце концов, от него остался бы лишь обугленный пепел. Он мог бы сделать свою семью печальной, а своих врагов - счастливыми. Поэтому он решил, что никогда не позволит себе стать сгоранием разлагающихся углеводов, несмотря ни на что.

Все опасности были непредсказуемы. Смерть также может прийти и уйти без предупреждения. Люди, которым вы доверяете и на которых полагаетесь, могут привести вас в ловушку смерти. Поэтому, чтобы выжить, нужно было использовать только один метод - становиться все сильнее и сильнее.

Внешне Янь Лицян был спокоен. Однако он начал крепко сжимать кулаки в руках.

.....

Огонь продолжал гореть в течение двух часов, после чего окончательно погас и превратился в остатки дыма. Тогда Янь Лицян и другие охранники собрали оставшийся костный пепел в глиняные горшки с именами, которые они собрали на сборе клана Хуэй. Оставшийся пепел и кости, которые не были полностью сожжены, похоронили, не устанавливая надгробия.

Живые двадцать шесть стражников, которых еще несколько дней назад они вместе везли на своих конях-носорогах, теперь превратились в груды пепла, помещенного в глиняные горшки, которые держали их собратья.

Чтобы немного утешить оставшихся дышащих стражников с угрюмыми лицами, Сунь Бинчэн сказал: "Когда мы вернемся в императорскую столицу, я объясню Его Величеству и буду считать стражников, погибших в этот раз в бою, мучениками, пожертвовавшими жизнью ради своей страны. Их вознаграждение также будет удвоено. Те, у кого есть сыновья или братья, получают льготы при поступлении на службу в армию или займут должности в бюрократии!"

"Спасибо, господин!" Все вместе выразили свою благодарность Сунь Бинчену.

"Всем хорошо отдохнуть сегодня. Давайте подготовимся к завтрашнему дню и продолжим наше путешествие..." добавил Лян Ицзе, стоя в стороне.

"Понял!"

.....

После завершения церемонии Янь Лицян и остальные снова вернулись в гостиницу.

Ни у кого не было настроения развлекаться. За исключением нескольких ночных стражников, почти все вернулись в свои комнаты после возвращения в гостиницу. Янь Лицян сделал то же самое.

Голди завиляла хвостом, когда увидела, что Янь Лицян вошел в свою комнату, а затем дюйм за дюймом направилась к нему.

Янь Лицян погладил Голди по голове. Осмотрев рану на ноге, он позволил Голди лечь на бок.

Эффект от травяного крема имперского земляного червя, который дал ему Сунь Бинчэн, был действительно исключительным. Всего за один день Янь Лицян почувствовал, что Голди уже значительно поправилась. Нога, которая сначала вообще не могла двигаться, теперь снова пыталась ходить. Хотя Голди все еще слегка прихрамывала, казалось, что она делает хорошие успехи. Возможно, в скором времени нога сможет полностью восстановиться.

Пережив в этот раз ситуацию жизни и смерти, Янь Лицян понял, что иметь рядом с собой такую собаку, как Голди, иногда эффективнее, чем человека. Таким образом, забота о Голди стала обязанностью и ответственностью Янь Лицяна.

Вернувшись в свою комнату, Янь Лицян молча сел. Успокоив свои немного колеблющиеся эмоции, он закрыл все окна и двери в своей комнате и задернул ветрозащитные шторы на окнах. После этого он достал палочку благовоний и зажег ее от масляной лампы в комнате, а затем положил в горелку для благовоний. Янь Лицян поставил горелку с благовониями на пол и задул огонь масляной лампы.

Когда Янь Лицян погасил масляную лампу, вся комната быстро стала абсолютно черной, настолько, что он не мог видеть свои пальцы, даже если бы вытянул руку. Всю комнату освещала одна-единственная палочка благовоний, которую зажег Янь Лицян. В темноте зажегся один красный огонек.

Янь Лицян лег на пол и поднял голову, сфокусировав взгляд в трех метрах от себя на горящем в темноте красном свете палочки благовоний.

Поза Янь Лицяна на земле была совершенно уникальной. Его поза была похожа на позу тигра, или, возможно, на позу, которая была в его прошлой жизни. Пальцы его ног стояли на земле, а все тело было расположено как мост, образуя прямую линию. Между тем, сила, поддерживающая его верхнюю часть тела, исходила только от больших и указательных пальцев

обеих рук. Мало того, глаза Янь Лицяна были широко расставлены и круглы, он, не мигая, смотрел на красный свет на кончике палочки благовоний в нескольких метрах от него. Все его внимание было сосредоточено на единственном свете в темноте.

Моргание было инстинктивным действием, чтобы снять усталость глаз. Однако Янь Лицян целенаправленно контролировал свои глаза и не давал себе моргать, пристально глядя на красный огонек.

Через некоторое время глаза Янь Лицяна начали болеть. Несмотря на это, Янь Лицян продолжал не моргать, глядя на красный свет. Кроме того, пальцы, поддерживающие верхнюю часть тела Янь Лицяна, тоже начали болеть и дрожать. Несмотря на боль, Янь Лицян стиснул зубы и продолжал держаться...

Через некоторое время глаза Янь Лицяна наполнились слезами, которые начали вытекать, потому что он даже не моргал. Тем временем, капельки пота начали бесконечно скатываться с его лба...

Это был самый быстрый метод, который Янь Лицян придумал за последние два дня, чтобы укрепить свое тело и глаза до состояния крайнего истощения, особенно глаза. Это состояние, безусловно, было испытанием для его зрения и зоркости.

Благовония горели почти час. Когда благовония полностью прогорели, глаза Янь Лицяна были уже полностью красными и жгучими. Они также слегка опухли. За почти час, проведенный под его контролем, Янь Лицян не смог удержаться и моргнул всего четыре раза. Между тем, два его пальца, казалось, вот-вот сломаются, так как они дрожали. Все его тело было полностью покрыто потом.

Янь Лицян встал с земли, закрыл глаза и замедлил дыхание. Немного отдохнув, он начал выполнять "Изменение мышц и сухожилий" и "Очищение костного мозга".

Конечно, результат был таким же, как и вчера. Духовная Ци Неба и Земли, вошедшая в его тело, начала поступать к его глазам, отчего они мгновенно стали холодными и прозрачными. Другая Духовная Ци Неба и Земли, однако, направилась к его рукам и начала питать и укреплять два пальца, которые только что выдержали большое испытание...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2334986>